

Встраивание контента в сети Интернет и пределы свободного использования произведений: сравнительный анализ европейского и российского подходов

Научный руководитель – Донец Наталья Александровна

Богатырь Никита Валерьевич

Аспирант

Сибирский юридический университет, Омск, Россия

E-mail: bogatyr.nikita@mail.ru

В правовых системах ряда зарубежных стран выработан специфический подход к оценке практики встраивания (embedding) контента в сети Интернет с применением механизма гиперссылок. Встраивание представляет собой техническое действие по интеграции материалов с одного веб-сайта на другой посредством специальных технологических средств и рассматривается не просто как ссылка на источник, а в качестве потенциально самостоятельного действия по доведению произведения до всеобщего сведения, право на которое закреплено в пункте 1 статьи 3 Директивы 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 22.05.2001 [1]. Из практики Суда Европейского союза сформировалась правовая позиция, согласно которой правовая оценка подобного действия должна проводиться с учетом того, представляет ли оно собой доступ произведения для новой аудитории, обходит ли оно изначально установленные правообладателем ограничения доступа или иным образом искажает представление о происхождении и степени доступности произведения [2]. Таким образом, если произведение уже было размещено в Интернете в свободном доступе, то его встраивание на иной веб-странице по общему правилу является правомерным [3]. Если же произведение было размещено под условием платного доступа («pay-wall») и встраивание приводит к обходу данного требования, то оно не может быть признано правомерным [4, с. 440]. Следовательно, подобные действия могут быть квалифицированы как нарушение исключительного права путем доведения произведения до всеобщего сведения только в том случае, если исходный сайт, на котором опубликовано произведение, не является общедоступным [5].

Рассматриваемый правовой институт не является действием, освобожденным от необходимости соблюдения авторских прав; его законность оценивается исходя из того, нарушает ли встраивание исключительные права правообладателя. Акцент делается на контроле, который правообладатель сохраняет над распространением и доступностью своих произведений в Интернете, а также на том, подрывает ли механизм встраивания этот контроль, предоставляя произведение аудитории, не предполагавшейся правообладателем.

Институт встраивания не закреплен в отечественном законодательстве, однако его фрагментарный аналог усматривается в механизме цитирования, являющимся законодательным ограничением исключительных прав, установленным статьей 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации [6]. Эта норма прямо разрешает свободное использование правомерно обнародованных произведений в научных, полемических, критических или информационных целях. Фундаментальные условия правомерности такого цитирования тройственны: во-первых, использование должно быть оправдано упомянутыми целями; во-вторых, необходимо указание автора и источника произведения; в-третьих, объем цитируемого материала не должен превышать пределов, обусловленных целью использования.

Принципиальное отличие между двумя обозначенными институтами заключается в их правовой природе. Европейская концепция встраивания прежде всего затрагивает акт предоставления доступа к контенту через специфические технические средства интеграции и подвергает его проверке на предмет потенциального нарушения исключительных

прав, представляя собой защитный механизм для правообладателей, контролирующих онлайн-распространение своих произведений. Институт цитирования представляет собой ограничение исключительных прав, призванное обеспечить возможность специфических форм общественного взаимодействия с существующими произведениями. Его правомерность основана на заявленной пользователем цели и соблюдении формальных требований атрибуции и соразмерности, в отличие от комплексной оценки того, достигает ли произведение новой аудитории или обходит ли оно установленные правообладателем технические ограничения.

Таким образом, европейский подход фокусируется на техническом акте интеграции и его последствиях в части уровня доступности, тогда как российский подход приоритезирует обоснованную цель, указание авторства и соразмерность цитируемого контента.

Считаем, что гипотетическое закрепление в российском праве института, регулирующего встраивание результатов интеллектуальной деятельности, способствует расширению инструментария защиты исключительных прав в сети Интернет. Действующие правовые модели охраны исключительных прав преимущественно ориентированы на классические формы воспроизведения и доведения произведения до всеобщего сведения, в то время как технологические способы интеграции контента посредством внешних источников зачастую остаются менее конкретизированными с нормативной точки зрения. Введение самостоятельной конструкции, учитывающей специфику встраивания, позволило бы устранить существующий нормативный пробел и обеспечить более точную квалификацию действий, направленных на предоставление доступа к произведению без согласия правообладателя.

Источники и литература

- 1) 1. Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32001L0029&qid=1771754227448> (дата обращения: 22.02.2026).
- 2) 2. Order of the Court of 21 October 2014 (reference for a preliminary ruling from the Bundesgerichtshof) — BestWater International GmbH v Michael Mebes, Stefan Potsch [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62013CB0348&qid=1771754265893> (дата обращения: 22.02.2026).
- 3) 3. Fouad Y. Court of Justice of the European Union: Embedding hyperlinks to legal content does not constitute copyright infringement // IRIS Legal Observations of the European Audiovisual Observatory [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://merlin.obs.coe.int/article/7093> (дата обращения 22.02.2026).
- 4) 4. Schellekens M. Framing links and the prohibition of formalities // JIPITEC. № 12 (2021). С. 439-447.
- 5) 5. Кулиева М.М. Гиперлинкинг как способ использования объектов авторского права // Закон и право. 2018. № 6. С. 79-84.
- 6) 6. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».